

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ АДАПТАЦИИ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ ИЗ УКРАИНЫ

Панич Ольга Евгеньевна

канд. психол. наук

Агапова Элина Эдуардовна

студент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования уровня и типов адаптации студентов – вынужденных переселенцев из Украины.

Ключевые слова: адаптация; самоотношение; вынужденные мигранты; студенты.

PSYCHOLOGICAL MANIFESTATIONS OF ADAPTATION OF THE COMPELLED MIGRANTS FROM UKRAINE

Panich Olga Evgenievna

candidate of psychology

Agapova Elina Eduardovna

student

Belgorod State University, Belgorod

Abstract. Results of research of level and types of adaptation of students, displaced persons from Ukraine, are presented in article.

Key words: adaptation; self-relation; displaced persons; students.

Перемены в современном устройстве мира за последние десятилетия сопровождаются процессами, оказывающими существенное воздействие на изменение социальной действительности. Эти процессы привели к значительному росту беженцев и вынужденных переселенцев с Восточной Украины на территорию Российской Федерации. Переселение в Россию в столь значительных масштабах порождает множество проблем, связанных не только с трудоустройством, жильем, акклиматизацией, но и с социально-психологической адаптацией переселенцев к новой среде.

Действительно, культура в основных своих чертах для украинских переселенцев не изменилась. В большинстве случаев им не надо осваивать русские традиции, русский язык, но для них изменилось социокультурное окружение [1]. И это требует от переселенцев установления социальных связей, нахождения своего места в новых для них условиях. Встраивание в систему сложившихся социокультурных отношений - это сложный процесс адаптации, требующий специальных внутренних ресурсов. Особенно остро проблема адаптации затрагивает людей, выезжающих за рубеж вынужденно, не запланировано.

Этапы процесса адаптации выделяет Г. Триандис: так первый «медовый месяц» характеризуется приподнятым настроением, энтузиазмом, большими надеждами мигрантов. Он неминуемо сменяется этапом разочарования, когда непривычная окружающая среда, чувство взаимного непонимания с местными жителями приводит к фрустрации и депрессии. На данном этапе усиливается потребность в общении со «своими». Затем наступает наиболее сложный кризисный этап, сопровождающийся нарастанием негативных симптомов, подавленности. Следствием чего часто являются гнев, агрессия, злоупотребление алкоголем, наркотиками, суицидальные устремления. Человек стремится к возвращению на родину либо переезду в другую страну. Следующий этап «привыкание» – благодаря вхождению в культуру, поддержке друзей,

человек постепенно преодолевает кризис. И завершающий этап «интеграция» - мигрант находит своё стабильное место в новой стране. Продолжительность процесса межкультурной адаптации длится от нескольких месяцев, до 5 лет [2]. В нашем случае длительность пребывания респондентов в России составила в среднем 6 месяцев, то есть период исследования совпадает с наиболее сложными 2-3 этапами адаптации. В исследовании участвовали студенты различных специальностей, НИУ БелГУ, проживающие в общежитии, в возрасте от 17 до 21 года, 76 человек.

В социально-психологическом контексте в структуре адаптации выделяется психологическая составляющая – субъективное чувство удовлетворённости, и социокультурная составляющая – степень объективной вовлечённости в деятельность новой группы. Психологическое состояние человека в новой социокультурной среде характеризуется тревогой, связанной с затрудненностью прогнозирования поведения окружающих, путаницей в ценностных ориентациях, размытостью социальной и личностной идентичности. Наслоение фактора разлуки с близкими людьми и привычным образом жизни влечёт за собой специфическое стрессовое состояние – культурный шок.

Симптомами культурного шока являются: физические: беспокойство о качестве пищи, воды, чистоты посуды, постели, бессмысленно далекий «тропический» взгляд; соматические: бессонница, изнеможение, психосоматические расстройства; психические: тревожность, раздражительность, неуверенность, страх быть обманутым или оскорбленным, депрессия. Это реакция защиты от новой информации, наплыв которой так огромен, что человек в течение некоторого времени чувствует себя бессильным справиться с ней.

Опыт новой культуры является шоковым ещё и потому, что он может привести к негативной оценке собственной культуры. По мнению Н.М. Лебедевой суть культурного шока состоит в том, что человек внезапно осознает возможность существования вне привычного понимания

мира. Имеющиеся знания в новой культуре не всегда востребованы, и надо переосмысливать свой опыт заново или замкнуться в себе, что часто сопровождается резким падением самооценки [3].

В нашем исследовании была поставлена цель изучить психологические проявления адаптации вынужденных мигрантов к новой социокультурной среде. В качестве диагностического инструментария были использованы следующие методики: опросник «Адаптация личности к новой социокультурной среде» (Л.В. Янковский), «Методика исследования самоотношения «МИС» (С.Р. Пантिलеев)» [4].

Опросник Л.В. Янковского позволяет выявить уровень (высокий, средний, низкий) и тип адаптации (адаптивный, конформный, интерактивный, депрессивный, ностальгический, отчужденный) эмигрантов к новой социокультурной среде. Согласно результатам, большинство испытуемых адаптированы к новой социокультурной среде, низкий уровень адаптации зафиксирован у 13 % респондентов. Для адаптированных переселенцев характерна личная удовлетворенность занимаемого ими положения. Они положительно относятся к окружающим, чувствуют себя социально и физически защищенными, стремятся к самореализации, строят планы на будущее.

Большинство испытуемых показали средний уровень конформного и интерактивного типа адаптации. Для переселенцев со средним уровнем конформной адаптации характерно стремление в определенных ситуациях поддерживать положительные отношения с людьми; ориентация на социальное одобрение значимых людей; зависимость от определенной группы. Средний уровень интерактивной адаптации характеризует испытуемых, которые частично готовы к принятию данной среды.

Ностальгический тип адаптации выражен на среднем уровне у 80 % испытуемых. Для этих испытуемых характерна частичная потеря связи с культурой, внутреннее расстройство и смятение в определенных ситуациях, проистекающее из-за чувства разъединенности с традиционными

ценностями и нормативами [5; 6]. В свою очередь низкий уровень депрессивного типа адаптации, который характеризует большинство испытуемых (75 %), свидетельствует о гармоничном процессе адаптации.

Отчужденный тип адаптации в выборке выражен на среднем уровне более чем у половины респондентов (56 %), то есть для этих студентов характерна заниженная самооценка; озабоченность своей идентичностью и социальным статусом; не полное принятие нового социума.

Вторым этапом исследования было более предметное рассмотрение самоотношения у вынужденных переселенцев с низким уровнем адаптации к новой социокультурной среде. Благодаря полученным данным можно сделать вывод, что для не адаптированных испытуемых характерен высокий уровень закрытости самоотношения (84 %). Для них свойственно поверхностное проникновение в себя, критичность.

В качестве основной причины переезда для молодых людей была реальная угроза быть вовлеченными в военные действия. Юноши покидали страну в том числе из-за ухода от военной обязанности, что может диссонировать с их ценностями гражданственности и патриотизма. В связи с этим можно предположить что закрытость самоотношения носит защитный, обусловленный чувством вины и сомнений характер.

В свою очередь, низкий уровень самоуверенности продемонстрировали 67 % дезадаптированных студентов. Такие испытуемые характеризуются низкой самооценкой и высоким уровнем как ситуативной, так и личностной тревожности. Они боятся выразить и отстаивать своё мнение, сомневаются в способностях, не признают своей значимости для окружающих. Также для респондентов характерен низкий уровень развития зеркального «Я» (70 %), отражающий представление субъекта о том, что его личность, характер и деятельность не способны вызвать у других уважение, симпатию, одобрение и понимание [7]. Стоит отметить, что речь идет не о действительном отношении других людей, а о предвосхищаемом (от-

раженном) отношении. Низкий уровень свидетельствует об отсутствии этого ощущения, студент считает себя не уважаемым другими.

Низкий уровень самопривязанности характеризует 66 % данной части респондентов. Это люди с сильным желанием изменений, неудовлетворенностью собой, тягой к соответствию с идеальными представлениями о себе. Об этом свидетельствуют также эмоциональные записи, оставленные на бланках рядом с вопросами, которые направлены на установление удовлетворенности собой. К примеру, подчеркивание и выделение ответа, множество восклицательных знаков, записи, носящие демонстративный характер, сарказм и самоиронию. Стоит отметить, что большинство испытуемых легко шли на контакт, с пониманием относились к процессу исследования, проявляли желание в получении обратной связи.

Таким образом, в ходе исследования мы установили, что большинство испытуемых психологически адаптированы к новой социокультурной среде, они удовлетворены занимаемым положением, но не лишены проявлений конформизма, ностальгии и отчужденности. В свою очередь, у дезадаптированных студентов, которые составляют 13 % выборки, выявлено ухудшение самооотношения по параметрам: самоуверенность, зеркальное «Я» и самопривязанность. То есть для них характерна закрытость, критичность, не уверенность в себе, тревожность, сомнения в уважительном отношении окружающих. Подобные проявления близки к описанию симптомов культурного шока, свойственного для продолжающегося на протяжении первого полугодия процесса социально-психологической адаптации личности к новой социокультурной среде.

В целом, к жизни в новой культуре быстро адаптируется человек, который: имеет высокую самооценку, профессионально компетентен, экстравертен, открыт для разных взглядов, разделяет общечеловеческие ценности, в конфликте избирает стратегию сотрудничества. По мнению Т.Г. Стефаненко, наиболее желательным результатом межкультурной адаптации личности является стратегия посредничества между культурами.

ми. Для стимуляции выбора данной роли требуется создание сети социальной поддержки. Адаптация имеет для личности и положительную сторону: первоначальный дискомфорт ведет к принятию новых ценностей, моделей поведения и важен для саморазвития и личностного роста [2].

Список использованных источников

1. Гриценко В.В. Роль индивидуальных различий в процессе адаптации вынужденных мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / под ред. Г.У. Солдатовой. М.: Смысл, 2001.
2. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2007.
3. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учебное пособие. М.: Ключ-С, 1999.
4. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991.
5. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Психологическая адаптация вынужденных мигрантов // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 4.
6. Якиманская И.С. Роль семьи, культуры и личности как ресурсов адаптации в современных условиях // Адаптация личности в современном мире. Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. Вып. 1.
7. Колышко А.М. Психология самоотношения. Гродно: ГрГУ, 2004.